

От слов Лу И Чу Пинлань скривился. Он уставился на юношу взглядом, полным жгучей ненависти, но тут же, словно что-то вспомнив, принужденно и зло рассмеялся:

— Жалко? Мы — те, кто ступил на путь бессмертия, мы по самой природе своей иные, нежели простые смертные! Использовать магию и следовать Дао — вот наш истинный путь. А ты... ты опустил до повадок черни. Даже если доползёшь до вершины, разве это повод для гордости?!

— Гордость? — Лу И и бровью не повел. — С чего бы мне гордиться? Мне нужно достичь цели, вот и всё. Взлечу я туда на мече или вскарабкаюсь на собственных четверых — результат один: я буду на вершине. Для меня этого вполне достаточно.

Бросив это, Лу И перестал тратить время на пустую болтовню. Он сосредоточился на склоне и продолжил подъем. Чу Пинлань, стиснув зубы, явно хотел что-то возразить, но в этот момент Янь Цэ, стоявший рядом, привычным жестом закинул Шилин за спину, небрежно засучил рукава и ловко, без лишних слов, последовал за Лу И.

Чжан Туанюань и Цинья в замешательстве переглянулись. Раз уж даже их сильнейший боец признал правоту «петарды», оставалось только смириться. Толстяк Чжан с тоской посмотрел на Пик Сына Неба, чья вершина терялась в облаках, и жалобно завыл:

— Да когда же мы туда заберемся?!

Но, несмотря на причитания, он всё же полез вслед за Цинья. У подножия остался один Чу Пинлань. Он с нескрываемой злобой провожал взглядами тех, кто, уподобившись простым работягам, упрямо карабкался вверх.

Похоже, ученики Академии Сялин всё-таки нашли лазейку.

Правда, метод их был до безобразия груб и прямолинеен.

Стоявшие поодаль последователи Академии Чжунлин смотрели на это зрелище с открытыми ртами. Они смотрели с презрением: бессмертным негоже прибегать к уловкам смердов, какой позор! Однако... Лу И забирался всё выше и выше. Неужели он и впрямь первым достигнет пика?

Даньтай Суфэн, чьи способности в Чжунлин считались самыми скромными, не выдержал:

— Шисюн, а мы что же, так и будем стоять?

— Куда ты собрался?! Использовать такие жалкие методы... тебе самому-то не стыдно?

— Но у нас сейчас ни капли духовной силы. Мы и есть самые обычные люди.

—...

— И главное: если мы сейчас же не начнём, то останемся без противоядия. Придётся целый месяц прозябать в шкуре простых смертных!

Последний аргумент подействовал как удар грома. Лица учеников Чжунлин мгновенно переменились. Старший из группы решительно махнул рукой:

— Лезем и мы!

Вскоре у подножия горы к четверке из Сялин присоединились пятеро из Чжунлин. Даньтай Суфэн, глядя на бесконечный склон, предпринял последнюю попытку спастись:

— Шисюн, может, всё-таки сдадимся?

— Замолчи!

Звонкий подзатыльник заставил парня обиженно замолкнуть.

Теперь на склонах Пика Сына Неба копошилось уже девять человек. Чжан Шися окинул их взглядом и повернулся к своим товарищам по Академии Шанлин:

— А мы?

— Хм! — Фэнлинь Юй лишь холодно усмехнулся. — Если тебе охота так позориться — валяй, ползи сам! Я в этом балагане не участвую.

Не успел он договорить, как Наньгун Юэ молча направился к подножию и принялся карабкаться вверх.

Фэнлинь Юй поперхнулся словами.

Чжан Шися тут же последовал за ним, а следом потянулись Сыхуан Е и еще один юноша. У подножия остались лишь Чу Пинлань и Фэнлинь Юй.

Первый всё это время не сводил яростного взгляда с Лу И. Но когда он осознал, что внизу их осталось всего двое, его словно током ударило. Поколебавшись мгновение, он выбрал из двух зол меньшее: позорное восхождение показалось ему лучше, чем перспектива остаться наедине с Фэнлинь Юем. Он тоже начал подъем.

Брошенный всеми Фэнлинь Юй замер в растерянности.

В итоге лезть пришлось всем. Без поддержки магии в дело вступила физическая выносливость, и разрыв между учениками стал стремительно расти. Далеко впереди шел Лу И — он изначально взял высокий темп, а природная ловкость и сноровка позволили ему быстро оставить остальных позади. Следом, не отставая ни на шаг, двигался Янь Цэ, а за ними — Наньгун Юэ, Чжан Шися и еще один парень из Шанлин.

Наконец Лу И первым коснулся вершины и заполучил заветный флакон. Следом один за другим поднялись Янь Цэ и остальные. Чжан Туанюань, несмотря на лишний вес, оказался на удивление жилистым и благодаря тому, что начал раньше многих, сумел втиснуться в девятку первых. Цинья, будучи девушкой, несколько уступала мужчинам в силе и начала отставать, но, к общему удивлению, Сыхуан Е из Шанлин плелся в самом хвосте, опередив её лишь на самую малость.

Но настоящим сюрпризом стали Чу Пинлань и Фэнлинь Юй. Стартовав позже всех, они устроили настоящую гонку на выживание, обойдя двоих учеников из Чжунлин. Поскольку Чу Пинлань начал раньше, он вырвал победу у Фэнлинь Юя буквально на последних пядях земли, став десятым — последним, кому полагалось противоядие.

Таким образом, все четверо из Академии Сялин добыли лекарство. По двое учеников из Чжунлин и Шанлин остались ни с чем. За долгие годы состязаний на Пике Сына Неба Академия Сялин впервые одержала столь сокрушительную победу! Лу И и Чжан Туанюань светились от счастья, даже Янь Цэ немного смягчился. Однако радость их была недолгой.

Оказавшийся одиннадцатым Фэнлинь Юй поднялся на вершину и, тяжело дыша, посмотрел на Чу Пинланя. Он змеино улыбнулся:

— Я вспомнил, кто ты такой.

Чу Пинлань застыл, лицо его вмиг утратило все краски. Фэнлинь Юй властно протянул руку:

— Отдай мне противоядие.

Чу Пинлань оцепенел. Лу И, наблюдавший за этим, презрительно фыркнул:

— Ты за кого себя принимаешь? С какой стати он должен тебе что-то отдавать?

Фэнлинь Юй даже не удостоил его взглядом. Он медленно, хищно двинулся на Чу Пинланя:

— Или ты хочешь освежить в памяти те сладостные мгновения на Кладбище мечей, когда рыдал у моих ног, моля о пощаде?

Чу Пинлань смертельно побледнел. Его забила неконтролируемая дрожь. Трясущимися руками он начал медленно протягивать заветный флакон Фэнлинь Юю.

Лу И почувствовал, что дело плохо. Он рванулся вперед и перехватил руку сокурсника:

— Ты что, совсем свихнулся?! Это твоё лекарство! Ты добыл его своим трудом, с чего ты отдаешь его этому ничтожеству?!

От резкого движения Лу И Чу Пинлань, казалось, на миг пришел в себя. Он посмотрел на юношу, и в его взгляде смешались ненависть, горечь и какая-то болезненная смесь чувств. Он горько усмехнулся. Прежде чем Лу И успел что-то предпринять, Чу Пинлань с неожиданной силой оттолкнул его и вложил противоядие в ладонь Фэнлинь Юя.

Лу И едва не задохнулся от ярости:

— У тебя что, мозги совсем отказали?! Это же противоядие! Ты задыхался, карабкаясь на эту скалу, ты вырвал его зубами! И просто отдаёшь ему?!

Чу Пинлань лишь ниже опустил голову, не проронив ни слова. Зато Фэнлинь Юй, довольный исходом, смерил разъяренного Лу И высокомерным взглядом:

— Хватит кудахтать, уши вянут. Он поступил так, потому что в отличие от тебя понимает, какова пропасть между нами. Ты же, — он усмехнулся, — напрочь лишен здравого смысла.

Он повертел флакон в руках, явно наслаждаясь своей властью. Он улыбнулся еще более издевательски:

— Вот это верно. Умный человек всегда знает, когда стоит отступить. Раз уж ты оказался столь благоразумным, я не буду слишком суров к тебе, если мы столкнемся в следующих поединках. Просто признай поражение сразу, и я обещаю: обойдемся без мучений. Я даже меч не обнажу.

При последних словах тело Чу Пинланя содрогнулось. Фэнлинь Юй заметил это и, погладив эфес висящего на поясе меча, добавил с явным злым умыслом:

— Ах да, кстати... этот клинок ведь тоже твой подарок. Хотя тогда, помнится, ты не был и вполовину так покладист, как сегодня.

<http://bllate.org/book/17458/1698585>